

Сейчас много говорят о поддержке людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Если вдруг случается несчастье, все принимаются рассуждать, кто и что недосмотрел, почему распался брак и при живых родителях осиротели дети. Мы писали об этой семье и пережитых ею бедах осенью 2015-го. И вот жизнь заставила вернуться к теме...

Еще недавно у них был свой дом, полный счастья...

Срочно требуется работа с проживанием

Нелли ЧУКАНОВА
Елена КУЗНЕЦОВА

А потом была война...

Раньше у этих людей было все необходимое для полноценной жизни: просторный уютный дом под Горловкой, на краю лесничества, сад и огород. Они водили скотину и птицу, окрестные леса щедро делились грибами, а луга и поляны – ягодами. Рядом протекала небольшая чистая речушка, в которой всегда можно было наловить свежей рыбы к ужину.

Глава семьи Эдуард Гуменюк, во времена СССР окончивший в Рязани высшее военное десантное училище и дослужившийся до звания капитана, по возвращении на родную Украину местным вооруженным силам не пригодился. – В России служил? Москалей защищал? Ну и вали туда! – отрезали в военкомате.

Он устроился на шахту. Встретил статную красавицу Оксану, нарожавшую любимому одного за другим дочь и троих сыновей. Пока муж вкалывал в забое, жена занималась хозяйством и детьми. Сейчас самому младшему, Макару, два года, Богдану – четыре, Косте – девять, а Кире – тринадцать. Дом они искали долго и очень хотели, чтобы он стоял за городом, чтобы ребятишки дышали чистым воздухом и росли на просторе. Купив, долго перестраивали, приобретали все необходимое. Была у них и современная бытовая техника, и автомобиль. По двору носились шесть кошек, а еще семья держала стаффордширских терьеров. Разводили их не ради денег, а потому что очень уж нравились собаки именно этой породы. Щенков разбирали друзья и знакомые.

А потом была война. Эдуард возглавил одно из подразделений ополченцев. Официальными властями Украины его фамилия тут же была внесена в черный список...

Дом многодетной семьи пол-

ностью уничтожили во время очередной бомбежки. Оставаться матери с детьми на территории Украины было крайне опасно. Не менее опасно было покидать ее вместе с другими беженцами. Эдуард не раз сопровождал колонны машин, вывозящих в Россию женщин и детей, и видел, как украинские военные расстреливают автобусы практически в упор.

– К тому же был реальный риск не пройти проверку на блокпостах. Если бы только узнали, что мой муж служит командиром в ополчении, нас бы прикончили на месте, – рассказывает Оксана. – Поэтому, купив на последние деньги

лов и бомбежек, – продолжает многодетная мать. – Дав небольшую передышку в Астрахани, нас отправили дальше, в Калмыкию. Разместили в санатории для туберкулезных больных. Но самым страшным были рышущие по степи волки... А через месяц прошел слух, что нас начнут расселять по семьям местных жителей. Работы в этих краях не найти, получается, мы должны были стать нахлебниками? Меня это страшно возмутило: как так? Я что, своих детей сама прокормить не смогу? Мы стали искать готовый принять нас регион, и только Тульская область ответила согласием. Нам представили «газель», и мы, восемь женщин с детьми, отправились в путь.

Поселили их в пункте временного размещения в Богородицке. Оксана вспоминает, что кормили очень хорошо, в меню постоянно были овощи, фрукты, мясные и молочные продукты. Нигде так хлебосольно украинских беженцев не встречали.

Но одна мысль не давала покоя: дальше-то что? Возвращаться некуда, значит, надо попытаться обустроиться на этой земле. Гуменюк раздобыла список фермеров, готовых принять беженцев на работу и предоставить хоть какое-то жилье. Такое место нашлось в Мордведе. На собеседовании ее спросили, сможет ли доить коз.

– Да хоть сусликов! – ответила многодетная мать.

Им предложили поселиться в пустующем здании столовой, поставили две койки с панцирными сетками и выдали матрасы. Расщедрившись, хозяин выписал Оксане небольшой аванс. Она тут же побежала в магазин, купила молока и круп, хлеба, колбасы, ну а на вечер решила обойтись лапшой быстрого приготовления. И только придя домой, вспомнила, что ни одной тарелки, ни ложки, ни кружки у них нет...

Но местные жители не бросили в беде – поделились и посудой, и постельным бельем, кто-то при-

носил продукты, кто-то – немного денег.

...Наступило 1 сентября. Нарядные дети с пышными букетами гладиолусов, астр и георгинов пошли в школу. Оксана стояла за забором местного учебного заведе-

Молодые, здоровые, крепкие, ради благополучия своих детей они готовы на любую работу, лишь бы было где жить.

ния со своими детьми и тихо плакала. К ней подошла незнакомка и поинтересовалась, что за беда приключилась у семьи? Это была директор школы. Она провела Оксану к себе в кабинет, успокоила, напоила чаем и сказала, чтобы старшие сын и дочь завтра же приходили на занятия. А на слова о том, что у детей нет ни формы, ни ранцев, ни канцелярских принадлежностей, кратко ответила: поможем. Следующие две недели ребятишки каждый день сумками таскали все необходимое для учебы. Надо сказать, что за прошедшие два года они преуспели и в освоении знаний, и в спорте, по поведению нареканий не имеют.

В надежде на лучшее

Со временем семья принялась подыскивать более подходящее жилье – вечерами обходили поселок и выспрашивали у жителей, нет ли где хотя бы пустующей комнаты. Наконец нашли. В барак, без ремонта и элементарных удобств, с развалившейся печью. Но уже через пару недель жилище было не узнать: обои поклеены, полы покрашены, печь отремонтирована и побелена, на окошке кружевные шторочки висят! Опять же спасибо добрым людям – помогли материалами для ремонта, а уж

все остальное Оксана сама сделала.

– Я так спешила привести комнату в порядок, ведь мужа ждала! – делится женщина. – Знала, что был ранен в бою, попал в плен, но его освободили. После выписки из госпиталя комиссовали. Подробности по телефону Эдуард не делился. Только потом узнала, что ранили его очень тяжело, а в плену пытали, обливая ноги расплавленным полиэтиленом от горящих пакетов...

Вскоре после возвращения главы семье удалось снять двухкомнатную квартиру. Договорились с хозяевами, что оплачивать будут только коммуналку и делать ремонт, потому что жилье находилось в ужасающем состоянии – ни света, ни воды, ни газа. Поставили новую входную дверь, заменили водопровод и электропроводку. По сходной цене купили подержанный холодильник, а уж как радовались новенькому электрическому чайнику! Им же и воду для купания и стирки грели...

В начале 2016-го мы созванивались с Оксаной.

– Все у нас замечательно! К Новому году закончили ремонт, теперь у нас красота и уют, – радовалась женщина. – А какой мы праздник устроили детям – с елкой, подарками, разными угощениями. Оба работаем, да еще немного подрабатываем, ремонтируя квартиры под заказ, так что жизнь налаживается!

А в апреле от Оксаны пришло печальное известие: прежнюю работу супруги потеряли, а в магазине, куда на время устроились продавцами, им указали на дверь, «позабыв» выдать зарплату. Гуменюк обратились за помощью в прокуратуру и полицию, но будет ли толк – неизвестно, ведь работали они без оформления трудового договора. Понадеялись на честность работодателя...

Из квартиры пришлось вернуться в барак. Но самое страшное, что скромные сбережения давно закончились и сейчас родителям не на что кормить детей. Оксана уже продала хлебопечку и еще кое-что из бытовой техники, но понятно, что вещи ушли за бесценок, надолго вырученных средств не хватило. А тут новая беда – у Оксаны умерла мать...

Вакансий в маленьком Мордведе нет, так что выход для этой семьи видится в переезде на жительство в другие места.

Молодые, здоровые, крепкие, ради благополучия своих детей они готовы на любую работу, лишь бы было где жить.

Положение, в котором оказалась семья украинских беженцев, можно с полным правом назвать критическим. Никто не знает, каков предел прочности, заложенный в каждом из нас, и сколько еще эти люди способны стойчески переносить сыплющиеся на них несчастья. Пока еще у нашего общества есть шанс предупредить беду.

37-37-50

Звоните в редакцию, если у вас имеется
ВОЗМОЖНОСТЬ
ПОМОЧЬ ЭТОЙ СЕМЬЕ.